

Если уж говорить о Линь Маоэр, то она была актрисой, которая пришла из большой женской айдол-группы, где участниц насчитывалось несколько десятков.

Честно говоря, в той айдол-группе она пела не лучше всех и танцевала средне. Но её сильные стороны заключались в красивой внешности и очень располагающем характере, так что по популярности она обходила даже обладательницу первого места в группе.

Однако, у таких посредственных по уровню мастерства маленьких звёздочек, раскрученных за счёт графика, количество безмозглых фанатов и хейтеров было почти одинаковое.

К счастью, у неё был ответственный агент, который с большим трудом нашёл для неё роль второстепенного персонажа, близкую её собственному характеру и с небольшим экранным временем. Это была роль одной из полицейских под началом Цинь Шаня.

Это был её первый сериал после перехода от айдола к актрисе, поэтому она относилась к делу особенно серьёзно. Даже если сегодня у неё не было сцен, она всё равно пришла наблюдать и учиться.

Кто бы мог подумать, что она не только увидит тончайшую, великолепную актёрскую игру, но ещё и получит «сахар» прямо вживую?

«Неужели это небеса вознаградили её за усердие?» — подумала она.

*П.п. Сахар — романтические слеш-моменты, которые фанаты воспринимают как «угощение».

— Снято! — Фэн Бинь выглядел очень воодушевлённым. — С первого дубля! Перерыв десять минут!

На площадке тут же раздались аплодисменты, и особенно усердно хлопала Линь Маоэр.

Су Цзянь собирался найти стул и присесть, когда заметил её рядом.

— Эй? Маоэр, разве у тебя сегодня нет сцен?

Ещё несколько дней назад Су Цзянь успел познакомиться со всеми в съёмочной группе.

— Сцен у меня сегодня нет. Но ведь у меня почти нет актёрского опыта, и я не слишком уверена в себе, так что, когда есть время, прихожу понаблюдать и поучиться у старших.

Лицо Линь Маоэр светилось восторгом, она подняла оба больших пальца вверх:

— Учитель Су и учитель И только что сыграли просто потрясающе!

— Спасибо, спасибо, только «учителем» меня не называй, — Су Цзянь слегка смутился от похвалы. — Я так себе, а вот у брата И можно поучиться. У него ведь и внешность настоящего айдола, и актёрское мастерство на уровне. По секрету скажу — я сам уже стал его фанатом.

— Эх, опять ты чепуху несёшь? — вздохнул И Тяньшу.

Су Цзянь как раз собирался пуститься в пространную речь с цитатами и умными доводами, но тут к ним подошёл Фэн Бинь.

Он молча и улыбаясь во весь рот, окинул их обоих взглядом сверху донизу. Затем удовлетворённо кивнул — и от него как будто повеяло лёгким флером старого извращенца.

— Ты что, собираешься нас продать? — с подозрением спросил Су Цзянь.

Но Фэн Бинь не ответил. Он лишь улыбнулся и сказал:

— Неплохо, очень неплохо.

— Спасибо, хотя мы это и так давно знаем, — Су Цзянь всё ещё не терял бдительности.

— Кто тебя вообще хвалил?

Фэн Бинь, самодовольно улыбаясь, сказал:

— Я говорю о своём видении. Разумеется, актёрское мастерство Тяньшу мы все и так видим.

— Ха-ха, — Су Цзянь презрительно взглянул на него, а И Тяньшу лишь улыбнулся и промолчал.

Затем он снова улыбнулся, делая вид, будто говорит что-то очень глубокомысленное:

— Замечали, как только вы двое играете такие эмоциональные сцены... ой, нет-нет, такие сцены, где показывается глубокая братская дружба, у вас всё получается особенно легко и естественно?

Он продолжил:

— Я заметил, между вами двумя есть особая химия. Если бы не моё исключительное видение...

— Ну и что, если у нас и правда хорошая химия? Ты ведь помнишь... — Су Цзянь нарочно сделал паузу и с наглой усмешкой, прямо просящейся на подзатыльник, добавил: — Ведь изначально на роль Лу Суя ты выбрал вовсе не нашего брата И. Как ты это объяснишь?

— ... — Фэн Бинь на мгновение лишился дара речи, потому что это... было правдой.

Увидев, как режиссёр явно поперхнулся от такого укола, Су Цзянь не удержался и расхохотался.

Фэн Бинь только и смог, что вытаращить глаза:

— Су Цзянь! Я же режиссёр! Кто тебе позволил вот так запросто перечить мне, а?

И Тяньшу с беспомощной улыбкой смотрел, как они возятся вокруг дивана.

Ему казалось, что у Су Цзяня есть какая-то удивительная магия.

Хотя он вроде бы ничего особенного не делал, рядом с ним невольно ощущаешь близость и желание подружиться.

Раньше он никогда не сталкивался с таким типом людей, а сейчас... ощущение было вполне приятное.

Линь Маоэр стояла в стороне с улыбкой, словно фон, но внутри её сердце уже бурлило, как штормовое море.

Одна только фраза Су Цзяня «наш брат И» заставила её сердце биться быстрее. И лишь после нескольких глубоких вдохов ритм постепенно пришёл в норму. Но стоило взгляду случайно скользнуть, как она увидела почти ласково-балующую улыбку И Тяньшу, обращённую к Су Цзяню. И её сердце снова взлетело за сто двадцать.

Разве это не классическая пара: открытый, солнечный, живой и озорной × сдержанный, скромный, внимательный и мягкий? Идеальное сочетание!

Нет, так дело не пойдёт — если смотреть дальше, как тут вообще играть? В глазах были одни розовые пузыри, и она чувствовала себя одновременно и взволнованной, и отчаянной.

В конце концов Линь Маоэр отправила сообщение своему агенту и, выбрав момент, тихо ушла.

— Что случилось? Вечером же ещё ночные съёмки, ты больше не будешь смотреть? — спросил агент с недоумением на лице.

— Пожалуй, я лучше вернусь в отель и ещё раз повторю реплики. Если останусь, боюсь, даже если смогу увернуться от сердечного приступа, от сахарного диабета уж точно не убегу...

— А? — Агент совсем растерялся. — Это какой-то новый фанатский сленг?

Он покачал головой — молодых артистов в наши дни всё труднее понять...

<http://bllate.org/book/13820/1219684>